

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Тарханов Ю.Н. — Трансрациональность как методологический принцип познания в философии С. Л. Франка и Н. О. Лосского // Философская мысль. – 2023. – № 5. DOI: 10.25136/2409-8728.2023.5.39550 EDN: RKBMTW
URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39550

Трансрациональность как методологический принцип познания в философии С. Л. Франка и Н. О. Лосского

Тарханов Юрий Николаевич

аспирант, кафедра социологии, философии и работы с молодёжью, Смоленский государственный университет

142300, Россия, Московская область, г. Чехов, ул. М. Почтовая, 19А

✉ tarkhanoff.y@yandex.ru

[Статья из рубрики "Рациональное и иррациональное"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2023.5.39550

EDN:

RKBMTW

Дата направления статьи в редакцию:

30-12-2022

Аннотация: Статья посвящена трансрациональности как методологическому принципу познания, связанного с изучением вопросов метафизики и иррационального в философских концепциях русских мыслителей С. Л. Франка и Н. О. Лосского. Автор обращается к исследованию идей, связанных с вопросами теории бытия и теории знания мыслителей, божественного и человеческого бытия, а именно, сущности человека и его значения в общественном и внутреннем бытии. В предлагаемой статье автор исследует религиозные воззрения мыслителей в рамках метафизической традиции, в которых философы строили своё мировоззрение через призму трансрациональности и металогики как принципов познания, построения и формирования природы, как Абсолютного бытия в целом, так и его аспектов в частности. Также рассматривается сущность Сверхмирового начала и Непостижимого, показанных Н. О. Лосским и С. Л. Франком в рамках своих мировоззренческих систем, рассматриваются попытки преодоления предметного мира и постижения сверхлогического, сверхрационального посредством рациональности. Наряду с этим автор касается вопросов веры и её роли и значения в постижении Непостижимого и Сверхмирового начала, а также уделяет внимание антиномистическому познанию как принципу познания таинственного – скрытого и переживаемого – реальности. Посредством чего оба мыслителя строят сложные философские и богословские системы, являющиеся значимыми для всей

философии России конца XIX и начала XX веков. А также обращается к единству и взаимосвязи философских концепций мыслителей к религиозным воззрениям в рамках Священного писания.

Ключевые слова:

трансрациональность, рациональность, метафизика, Франк, Лосский, иррациональность, непостижимое, сверхмировое начало, бытие, вера

Опираясь на классические формы и методы исследования западной философии на рубеже XIX-XX веков, в России возникает интерес, связанный с изучением вопросов метафизики с преобладанием религиозного аспекта, что в свою очередь добавило мистического содержания и смысла в понимание Абсолюта и Бытия, где предметом исследования была попытка осмыслить сущность человеческого бытия, происхождение вещей и всего мира в целом, а также была предпринята попытка преодолеть рациональность и проникнуть в области Сверхмирового начала, Непостижимого, в сферу Абсолютного [\[4, с.13\]](#).

Философскому наследию русских философов Семёну Людвиговичу Франку и Николаю Онуфриевичу Лосскому в современной России посвящено довольно большое число исследований, рассматривающих вопросы построения их онтологии, гносеологии, этики, антропологии и аксиологии. Среди работ, посвящённых вопросам мировоззренческих концепций данных мыслителей, можно выделить исследования таких философов, как А. М. Амелиной [\[1, с.156-175\]](#), Д. Н. Баринаева [\[2, с.153\]](#), Н. К. Гаврюшина [\[3, с.216-219\]](#), П. П. Гайдено [\[4, с.14-163\]](#) [\[5, с.99-100\]](#), И. И. Евлампиева [\[6, с.8-21\]](#) [\[7, с.173-181\]](#), В. В. Сухорукова. В работах указанных философов рассматриваются проблемы, связанные с отношением между обществом и индивидом, взаимосвязи рационального познания бытия и иррациональных форм отношения человека с реальностью, смысла жизни человека, сущности его личности и метафизики.

Объединяющим моментом мировоззренческих концепций С. Л. Франка и Н. О. Лосского выступает религиозно-гуманистическая направленность их взглядов, а также учение о всеединстве, живом и целостном мире, которые являются отправными пунктами в построении философских систем обоих мыслителей. С. Л. Франк и Н. О. Лосский строят свои теории как системы органически целостные [\[4, с.24\]](#), которые можно охарактеризовать, как учения реалистические: учение Н. О. Лосского, по сути, является идеал-реализмом, исходя из аргументации самого философа, где мыслитель показывает в своих рассуждениях наличие как реального бытия, так и наличие идеального бытия, а учение С. Л. Франка представляет, в целом, экзистенциальное направление в философии религиозное мировосприятие в частности, предвосхищая тем самым движение к «новой онтологии» в западной метафизике [\[6, с.8\]](#).

При построении своей системы С. Л. Франк возвращается к архаичной традиции рассмотрения онтологии как важнейшей части философии, ставя тем самым во главу угла своего творчества рассмотрение вопросов, связанных с исследованием бытия, поскольку человек всецело погружён в бытие. В своих рассуждениях С. Л. Франк считает, что онтология есть познание того, что есть на самом деле, а метафизика, по его убеждению, есть основополагающая онтология [\[5, с.101\]](#). И хотя философ отвергает отвлечённое знание и идеалистические концепции, но при этом можно утверждать, что

немецкий идеализм и немецкая мистика сыграли немаловажную роль в формировании взглядов философа, чему свидетельствует постоянное обращение мыслителя к таким философам, как Иоганн Фихте, Фридрих Гегель, Майстер Экхарт, Якоб Бёме и др. Но особое место занимает, по мнению С. Л. Франка, кардинал, философ и теолог Николай Кузанский, которого мыслитель называет «единственным учителем философии».

Сосредоточив своё внимание на вопросах метафизики, Н. О. Лосский считает, что метафизика есть наука, входящая в состав любого мировоззрения, дающая сведения о подлинном бытии, проникая в его основы и выходя за пределы мира, в область Сверхсистемного и Сверхмирового начала, в сферу Абсолютного. В своих размышлениях мыслитель опирается на позиции традиционных философских подходов, Н. О. Лосскому импонирует немецкая классическая философия и именно отсюда возникает приоритет в разработке своего мировоззрения в рамках гносеологии. Философ убеждён, что характер человеческого мышления носит предметный характер в понимании мира, тем самым подчёркивая свою близость к «мистическому эмпиризму» [\[4, с.21\]](#).

По своей сути мировоззренческая концепция Н. О. Лосского является теистической, основываясь на принципах христианского вероучения, о чём в работе «История русской философии» отец В. В. Зеньковский отметил, что «Лосский серьёзно и глубоко живёт христианским учением» [\[8, с.207\]](#), где вся концепция Н. О. Лосского пронизана христианским взглядами о бытии и где важнейшую роль в построении системы метафизики выполняют два начала, первое – начало универалистское, являющееся органичным целым, где все элементы связаны друг с другом и не могут существовать изолированно от остальных, и второе – это начало плюралистическое, где каждая субстанция является самостоятельным бытием – субстанциональным деятелем. Исходя из взглядов мыслителя, Бог является началом, стоящим выше всяких ограничений и пребывающий в отделенности от мира [\[15, с.261\]](#). Бытие и мир в целом для философа представляются познаваемыми, где, по мнению мыслителя, можно различить лишь стороны, но не множественность каких-либо самостоятельных частиц [\[14, с.346\]](#). Всё имманентно всему, констатирует философ, и именно имманентность мира, в основе которой находится гносеологическая координация – предсознание, по мнению Н. О. Лосского, позволяет нам созерцать другие сущности такими, какие они есть [\[4, с.22\]](#).

Онтологические построения С. Л. Франка находятся в рамках теории пантеизма: сближения Бога и мира, в которой философ утверждает единство всего и не имеющего вне себя ничего, устанавливая тем самым абсолютное Всеединство, а именно, единство единства и множественности. По мнению мыслителя, бытие в целом является непостижимым по своей природе, а также является трансрациональным единством, то есть, единством рационального и иррационального [\[17, с.254\]](#), где трансрациональность, по мнению мыслителя, выступает носителем предметного бытия [\[17, с.223\]](#). Развивая своё философское мировоззрение, С. Л. Франк пытается приоткрыть занавес непостижимого и тем самым выйти за пределы предметности, постигнув условия, образующие само существо реальности, приблизившись к пониманию трансрациональности [\[17, с.282\]](#). Важнейшим элементом в гносеологии философа является умудрённое неведение, представляющее собой более глубокое видение [\[17, с.28\]](#), в котором размышления мыслителя перекликаются с размышлениями Николая Кузанского в трактате «Об учёном незнании», показавшего, что чем выше учёность в незнании, тем ближе истина [\[10, с.54\]](#).

Для Н. О. Лосского же пантеистическое мировоззрение неприемлемо ни в отношении философии, ни в отношении религии. Мыслитель противопоставляет пантеизму теизм,

считая, что пантеистический взгляд на мировое бытие имеет «дьявольский уклон», утверждая, что только Бог является творцом, а мировое личное бытие, по мнению мыслителя, есть тварь. Из чего мы можем предположить, что именно по этой причине в концепции Н. О. Лосского субстанциональные деятели занимают важное место, являясь необходимостью для решения вопроса, связанного с имманентностью мира, и через которых Бог, являясь трансцендентным первоначалом, влияет на мир.

В целом, мы можем наблюдать, что вся философия Н. О. Лосского носит характер чётко очерченного персонализма, видящего в личности основное бытие и основную ценность, как потенциальную, так и реальную, выразившуюся в теории монадологии. Именно с помощью монадологии Н. О. Лосскому удаётся избежать тенденции отождествления понятия природы и Бога [\[4, с.16\]](#), где субстанциональные деятели объединены между собой связями. Если предположить, что мир есть единое причастное целому, то в этом случае Сверхмировое начало не будет уже высшим началом и именно поэтому данное начало, по природе своей, является трансцендентным, тем самым мыслитель утверждает, что Сверхмировое начало и мир не тождественны.

И именно в области Сверхсистемного, Сверхмирового начала, осмысленного Н. О. Лосским, и Непостижимого, показанного в концепции С. Л. Франка, можно рассматривать проблему трансрациональности как методологического принципа познания в философских системах двух мыслителей.

Н. О. Лосский считает Сверхмировое начало высшим, над системным, но при этом не содержащим в себе никакой множественности, так как оно находится выше всего логически определённого [\[15, с.206\]](#). Следовательно, Сверхмировое начало есть начало сверхотносительное и являющееся по природе своей металогичным, то есть не соизмеримым с миром. Оно ограничено от мира, при этом обосновывает мир, но само никем и ничем, по мнению философа, не обосновывается. С точки зрения постижения бытия, Сверхмировое начало, по сути, есть объект металогический, трансрациональный, постижение которого возможно, по мнению Н. О. Лосского, лишь с помощью мистической интуиции, направленной к Сверхкосмическому принципу. Принципу, который несоизмерим с миром, который представляет собой мир, становящийся основой через абсолютное творчество или творение из ничего. Н. О. Лосский в своём труде «Идеал-Реализм» сообщает, что С. Л. Франк в работе «Предмет знания» убедительно показал начало, которое охватывает все определённости и тем самым стоит выше их, и относится к области металогического [\[12, с. 259\]](#). Металогическое единство, по мнению С. Л. Франка, есть единство первичное и неразложимое, порождающее различие между своими частями с одной стороны, и целым, с другой [\[18, с. 302\]](#).

Трансрациональное, по определению С. Л. Франка, есть то, что противоположно всему постижимому и определённому [\[17, с.280\]](#), где познание, считает мыслитель, есть определение, а определение – это различие, или отрицание. Непостижимое, для С. Л. Франка, не является абсолютно непознаваемым, наоборот, но при этом мыслитель считает, что оно дано нам в доступной и достижимой форме. Аргументирует философ тем, что если бы мы не имели опыта общения с «непостижимым», то не смогли бы сформулировать понятие и употребить само слово «непостижимое». Непостижимое, исходя из своей природы, является противоположностью всему постижимому, рациональному, то есть является по сути трансрациональным или, как охарактеризовал непостижимое С. Л. Франк, – «таинственным» [\[17, с.281\]](#), где всякое суждение будет неадекватно самому существу непостижимого, более того, как указал мыслитель, будет

являться противоречивым и бессмысленным [\[17, с.309\]](#). Постичь непостижимое для нас возможно, по мнению философа, лишь в форме антиномистического познания, являющегося логической формой умудрённого неведения или примирения двух логически несвязанных суждений, основанных на взаимном отрицании при этом внутренне слитых, пронизанных друг другом и представляющих из себя некое «витание», как очень точно подметил С. Л. Франк.

В целом для С. Л. Франка истинная философия есть преодоление всякой рациональности [\[4, с.135\]](#), а соответственно предметности. Исходя из размышлений философа, мы можем построить следующую логическую конструкцию, а именно, всякое мышление–суждение о реальности в логических определениях [\[17, с.302\]](#), а восприятие непостижимого в качестве трансрационального возможно, когда мысль направлена на основное условие самой себя, то есть на принцип рациональности, где принцип есть предпосылка, первопричина, а рациональность есть логическое определение. Предметная же мысль – мысль, направленная на предмет, как на рационально оформленную реальность, из чего мы можем сделать вывод, что трансрациональное – это непостижимое, являющееся мыслью, направленной на то, что послужило непосредственно причиной мышления [\[17, с.304\]](#), и ищем мы эту причину, этот принцип через своё внутреннее бытие. И здесь возникает парадокс. Парадокс, где «внутренняя» глубина человеческой души находится не просто внутри ее, а переходит за границы субъективного «я», за границы самого себя [\[17, с.405\]](#). То есть, мы можем сделать вывод, что имманентное самопознание при этом представляет собой трансцендентное мышление [\[17, с.307\]](#), где трансцендирование есть переживание, то есть проникновение реальности в нас и самораскрытие её в опыте, как указывает мыслитель [\[17, с.405\]](#).

С точки зрения познаваемости бытия оба философа находятся на противоположных позициях. С. Л. Франк понимает бытие, как трансрациональное единство: объединение рациональности – необходимости и иррациональности – свободы [\[17, с.254\]](#). За пределами рациональности, по мнению философа, наш разум бессилён и преодоление рациональности, а именно постижение трансрационального, возможно только с помощью антиномистического монодуализма. А осознание собственного неведения, как указывает С. Л. Франк, представляет собой определяющий признак всякого подлинного знания [\[17, с.212\]](#), что коррелируется с размышлениями Николая Кузанского, который считал, что об истине мы знаем только то, что она неуловима, а так как наш разум не равен и не является по своей сути истиной, следственно, и постигнуть мы её не в состоянии [\[10, с.53\]](#). Вторя Николаю Кузанскому, С. Л. Франк утверждает, что всякая вещь и существо в мире есть нечто большее, что мы о них представляем, знаем и сможем узнать [\[17, с.220\]](#). Исходя из этого философ указывает, что всякое познание по сути своей представляет знание частного характера и не является познанием всеобъемлющего целого, и соответственно, всё, что мы познали, будет являться всего лишь частичным знанием, и онтологическое доказательство представляет всего лишь упрощённую схему живой очевидности Божества [\[17, с.459\]](#). Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что всё в основе своей остаётся непознанным [\[17, с.217\]](#), так как истина является чем-то неделимым, и равенство между вещами, даже одного вида и рода, невозможно, но, в свою очередь, это придаёт вещам неповторимую индивидуальность.

По убеждению Н. О. Лосского, человек может постигнуть с помощью мистической интуиции не только сверхчувственное бытие, но и металогическую сферу мира

Абсолютного. Но также философ считает, что между миром и Сверхсистемным началом или тварью и Творцом находится непреодолимая онтологическая грань [\[15, с.207\]](#). Мир не соизмерим, не заимствован из Сверхсистемного начала, не является некой необходимостью, а есть совершенно новое творение Абсолюта [\[16, с.206\]](#).

Взгляд обоих философов на то, что миры - человеческий и божественный - разъединены, в той или иной степени представляется совпадающим при единственном различии: Н. О. Лосский считает, что мир Божественный в принципе ограничен онтологической гранью от мира человеческого, а С. Л. Франк считает, что мир людей ущербный по отношению к миру божественному, где через Всеединство бытия проходят глубокие трещины – бездны небытия, как бы отделяющие Божественное бытие от бытия эмпирического, когда мир предметный является миром несовершенным, в нашем человеческом аспекте. Тем самым, оба мыслителя подтверждают слова Иоанна Богослова, констатировавшего в Первом соборном послании, что «весь мир лежит во зле». Не поэтому ли попытка рационализации человеческой жизни, устройство её благополучия на разумных началах, организация на принципах целесообразности и полезности терпит неудачу, что подтверждает немаловажное значение в бытии человека иррационального, металоогического, ведущего к более полному познанию бытия и действительности, где важнейшим элементом познания бытия для нас становится вера [\[16, с.478\]](#), где вся полнота истины находится в вольном витании, где Непостижимое становится для нас зримым, осязаемым и близким, как показал С. Л. Франк, Бог как бы сам овладевает нами [\[16, с.482\]](#).

По своей природе непостижимое противоречиво и логически невозможно и является металоогическим и сверхрациональным по своему существу [\[17, с.231\]](#). Мышление по своей сути принадлежит к рациональности [\[17, с.309\]](#), а рациональность есть предметность. Из чего мы можем сделать вывод, что мышление по своей природе рационально и постижение непостижимого только в рамках рациональности не представляется возможным, то есть где заканчивается мышление, там начинается вера.

Именно вера – внутреннее свидетельство, по мнению С. Л. Франка, является настоящим познанием бытия и действительности [\[4, с.100\]](#). Именно вера, для С. Л. Франка, есть первичная и непосредственная очевидность мистического проникновения в самое бытие [\[10, с.478\]](#). И именно вера есть пробуждение религиозного чувства, доверие к иррациональному и сверхрациональному, как гарантия гармоничного развития бытия в целом, так и человеческой жизни в частности [\[20, с.300\]](#). И именно вера выступает основанием единого метафизического начала бытия двух миров: мира сверхрационального и мира предметного [\[17, с.41\]](#).

Представление о вере для Н. О. Лосского, в свою очередь, базируется на более традиционалистских началах, в рамках христианского вероучения, где мыслитель так же возлагает на веру важнейшую и основополагающую функцию бытия человека, и особенно, указывает мыслитель, значение веры возрастает в эпоху мировых катаклизмов. Только вера даёт силы преодолеть весь трагизм человеческого существования и всех его перипетий, считает философ. По мнению П. П. Гайденоко, учение Н. О. Лосского – это связь веры и разума, что не свойственно для новейшей философии, но характерно для святоотеческой традиции [\[4, с. 4\]](#).

При этом вера по своей природе всегда находится как бы поперёк общепринятых нравов, зиждущаяся на принципах рациональности, и являя собой, при встрече вечного

бытия и временного человеческого существования, парадокс, как показал Сёрен Кьеркегор на примере жертвоприношения Исаака Авраамом, в работе «Страх и трепет» [\[11, с.11\]](#). Внешний мир подвержен закону несовершенства, закону безразличия, считает Сёрен Кьеркегор: во внешнем мире всё принадлежит тому, у кого оно уже есть, у кого скопились мирские сокровища, тот и владеет ими независимо от способа, каким они ему доставались, утверждает мыслитель. Разве не есть ли это один из аспектов проявления бездны небытия, показанных С. Л. Франком, и не является той непроходимой онтологической гранью, выявленной Н. О. Лосским. В мире духа, отмечает Кьеркегор, всё по-иному, только кто трудился, тот и получает вознаграждение [\[11, с.37\]](#), тем самым философ подтверждает произнесённое во втором послании апостола Павла к Фессалоникийцам указание: ...кто не хочет трудиться, тот и не ест... Не поэтому ли общественные идеалы, по сути своей, являются в смысле осуществления абсолютной правды, относительными и частично осуществимыми, где стремление установления земного рая представляется в принципе несостоятельным в силу несовершенства человеческой природы и ложности онтологического обоснования, и тем самым, создаёт возможность к насаждению ада на Земле [\[16, с.105\]](#).

Оба мыслителя различают в бытии три аспекта: С. Л. Франк выделяет предметное бытие, идеальное бытие и безусловное бытие. Н. О. Лосский выделяет реальное бытие, идеальное бытие и металоогическое бытие.

Здесь взгляды О. Н. Лосского и С. Л. Франка о реальном бытии перекликаются со взглядами, показанными в трактате Николая Кузанского «Неинное», где мыслитель указал, что неинное предшествует всему и является причиной и определением всего и что всё познаётся и прибывает только при помощи неинного [\[9, с.190\]](#). Предметное бытие, мыслимое С. Л. Франком, также возникает в безусловном бытии и является неотъемлемым элементом идеального бытия [\[17, с.279\]](#). О. Н. Лосский считает, что только на основе идеального бытия возникает и оформляется реальное бытие [\[13, с.197\]](#), которое по мнению мыслителя, лежит в основе мира и выступает его единством. Именно в связи с этим Н. О. Лосский назвал свою концепцию идеал-реализмом, показав тем самым, что идеальное бытие утверждает реальное бытие посредством субстанциональных деятелей, являющихся сущностями творческими, самостоятельными, созданными Богом и являющимися творцами событий и форм реального бытия в целом [\[13, с.197\]](#). Данные деятели, способные к сотрудничеству между собой вплоть до образования сверхиндивидуальных единств: семья, нация, человечество, при этом они не утрачивают индивидуальность, так как наделены свободой воли, что даёт им возможность делать этический выбор.

Здесь хотелось бы отметить, что не все философы соглашались с теорией монадологии в целом и концепцией о переселении душ в частности, разработанных Н. О. Лосским. Они подвергались критике такими мыслителями, как С. Л. Франк, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяева, В. В. Зеньковский и др. На самом деле мы знаем, что субстанциональные деятели наделены свободой воли, а свобода воли присуща только разумным существам и всякая перемена в состоянии субстанционального деятеля — это есть его собственное действие, и ничто не может быть причиной этих действий. Только сама субстанция и её творческая сила являются истинной причиной событий, входящих в реальное бытие, где деятели движутся по иерархической лестнице от низших субстанций к высшим, что по сути является онтологической системой координат – от ада к раю. И здесь возникает простой вопрос: для чего в таком случае Богу нужен человек, и какова роль человека в божественном замысле. Если предположить, что предназначение человека — это

возвращение души, то субстанциональные деятели с этой ролью прекрасно справляются, а человек теряет свою необходимость и становится, по сути, лишним элементом. Из этого следует, что значение субстанциональных деятелей, мыслителем, переоценено или возможно, как указал В. В. Зеньковский, – это всего лишь «фантастика» [\[8, с.212\]](#).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что трансрациональность как методологический принцип познания играет немаловажную роль в мировоззрении обоих русских философов. Сверхмировое начало для Н. О. Лосского и Непостижимое для С. Л. Франка выступают как трансрациональность или сверхрациональность, и имеют природу не соизмеримую с миром предметным, где всякое суждение по своему существу является неадекватным. И именно через постижение известного оба мыслителя считают возможным приближение к пониманию неизвестного и наоборот, именно через неизвестное возможно познание мира предметного, где единством и связанностью выступает идеальное бытие, выступая неразрывной связью личности человека с общей таинственностью бытия, где вера и опыт выполняют важнейшую и необходимую функцию в познании бытия, имея не только внешнюю, но и внутреннюю форму, более важную для жизни человека. На основе данного объединяющего начала возникает органическое единство, являющееся объединяющим началом в нравственной, духовной и социальной жизни человека в частности и Абсолютного бытия в целом.

Библиография

1. Амелина Е.М. Социально-политические взгляды С.Л. Франка // Социально-политический журнал. 1997. №5. С. 156-175.
2. Баринов Д.Н. Философия общества С.Л. Франка: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11. М., 2001. 153 с.
3. Гаврюшин Н.К. «Русская идея» в трактовке С.Л. Франка // Общественные науки. 1990. №6. С. 216-219.
4. Гайденок П.П. Иерархический персонализм Н.О. Лосского // Философия России. Первая половина XX века. Н.О. Лосский. М.: Российская политическая энциклопедия, 2016. С. 13-138.
5. Гайденок П.П. Метафизика конкретного всеединства, или абсолютный реализм С.Л. Франка // Философия России. Первая половина XX века. Семён Людвигович Франк. М.: Политическая энциклопедия, 2012. С. 99-100.
6. Евлампиев И.И. История русской метафизики. Т.1. СПб.: Алтея, 2000. С. 8-21.
7. Евлампиев И.И. Человек перед лицом абсолютного бытия // Философия России. Первая половина XX века. Семён Людвигович Франк. М.: Российская политическая энциклопедия, 2012. С. 173-181.
8. Зеньковский В.В. История русской философии. Т.2. Ч.2. Л.: ЭГО, 1991. С. 207-212.
9. Кузанский Николай. О неинном. // Сочинения. Т.2. М.: Мысль, 1980. С. 188-190.
10. Кузанский Николай. Об учёном незнании. // Сочинения. Т.1. М.: Мысль, 1979. С. 53-54.
11. Кьеркигор С.О. Страх и трепет. М.: Академический проспект, 2020. С. 11-37.
12. Лосский, Н.О. Идеал-Реализм. // Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М.: Республика, 1995. 259 с.
13. Лосский Н.О. История русской философии. М.: Советский писатель, 1991. С. 197-293.
14. Лосский Н.О. Мир как органическое целое. // Избранное. М.: Правда, 1991. 346 с.
15. Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М.:

Республика, 1995. С. 197-261.

16. Франк, С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. С. 105, 478.

17. Франк С.Л. Непостижимое. // Сочинения. М.: Правда, 1990. С. 200-482.

18. Франк С.Л. Предмет знания. Душа человека. М.: АСТ, 2000. 302 с.

19. Франк С.Л. Русское мировоззрение. // Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. 478 с.

20. Франк С.Л. Полное собрание сочинений. Т.3. М.: ПСТГУ, 2019. 300 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Настоящая работа посвящена, с одной стороны, достаточно много и с разных точек зрения рассмотренных и проанализированных концепций рациональности в философиях системах С.Л. Франка и Н.О. Лосского, но, с другой стороны, обращение автора к данной проблематике достаточно интересно хотя бы потому, что в очередной раз поднимает проблему рациональности в современном контексте с обращением к классическим систематическим подходам, оказавших значительное влияние на развитие философской мысли.

Свою гносеологию С. Франк определяет не как теорию познания, а как теорию знания, или истины. Он рассматривает в первую очередь не каналы или способы познания (чувства, разум), а формы, в которых существует знание (предметное знание, интуиция, живое знание). Теория знания в такой постановке совпадает с теорией истины – поскольку эти формы знания оказываются различными уровнями существования истины, не требующей лишних, отвлечённых доказательств в силу того, что она совпадает с очевидностью.

Теория истины С. Франка перекликается здесь с гуссерлевским пониманием достоверности, критерием которой немецкий философ считал именно очевидность. Истина, по Гуссерлю, переживается в очевидности, при этом чувство очевидности тождественно самоданности предмета, его полной самоявленности. Именно восприятие, а не логическую рефлексию Гуссерль считает основным модусом сознания, однако это такое восприятие, в котором непосредственно открывается бытие предмета, то есть это восприятие чистых феноменов (похожее на интуицию), а не эмпирических явлений.

Однако в то время, когда предметом гуссерлевского исследования становится структура трансцендентальной субъективности, С. Франк, преодолевая механическое противопоставление субъекта и объекта, утверждает бытийность сознания, то есть принадлежность субъекта онтологическим глубинам бытия, которое лишь во вторую очередь, и преимущественно своими внешними проявлениями становится предметом чувственного восприятия или рационального анализа. Эта бытийность сознания, во-первых, даёт субъекту исходное, досознательное знание – живое знания, которое позволяет ему начать процесс рефлексии («я существую, следовательно, я мыслю»). Во-вторых, она создаёт основу для практики, которая является вторичным соединением субъекта и объекта, возможным лишь благодаря их изначальному единству. В-третьих, она помогает сознанию проникнуть в самые потаённые глубины бытия, где чистая рефлексия теряет нить Ариадны, и логические законы останавливаются перед мраком неопределённости. Первичное погружение сознания в бытие помогает понять неисчерпаемость бытия, его трансфинитность и трансдефинитность – бесконечность (незаконченность) и неопределённость. Глубинное – металогическое – бытие является

основой всего, что определяется, но одновременно «витают» над любыми понятиями и границами. Оно – не за границами понятий, оно – не непознаваемая вещь-в-себе, однако понятия никогда не достигают его необозримых горизонтов.

Формирование франковской гносеологии как разновидности интуитивизма происходило параллельно не только с развитием гуссерлевской феноменологии, но и в тесном взаимодействии с другими «интуитивизмами» – А. Бергсона и Н. Лосского. При этом вряд ли есть основания однозначно причислять С. Франка к одному направлению вместе с Н. Лосским, как это делают некоторые историки философии (в первую очередь, сам Н. Лосский), поскольку между их онтологически-гносеологическими построениями есть существенные расхождения.

Лосский отмежевывается от различных толкований понятия «интуиция», начиная при этом именно с Бергсона. Интуиция в системе Бергсона, по его мнению, отвечает иррациональности того, что созерцается, в то время как в его собственной системе предметом непосредственного созерцания могут быть не только иррациональные, но и рациональные аспекты бытия, если они существуют.

Интуитивизм Лосского утверждает непосредственное созерцание предмета субъектом. Это означает, что целостность («сплошность») присутствует в самом предмете, а не добавляется к нему субъектом. Бергсон также приходит к мысли о сплошности мира, правда у него она тяготеет к нераздельной сплошности психической жизни, а существование отдельных предметов становится неким миражом, удовлетворяющим наше сознание. Если Бергсон понимает целостность только как сплошность, неразрывность; Лосский – как системность, взаимосвязанность относительно самостоятельных элементов. В сплошности Лосский видит систему, порядок, который нельзя отделить от содержания.

Действительно, более всего отличает Франка и Лосского от Бергсона именно субстанциализм, то есть вера в существование сверхвременных идеальных начал, в том числе – у Лосского – сверхвременных субстанциональных деятелей. Лосский говорит в этой связи про неприятие им «антиплатонизма Бергсона». Можно это отличие сформулировать и так: если Бергсон поднимается над дискретностью пространства к течению времени, то Франк и Лосский поднимаются над течением временного процесса к сверхвременному началу, способному охватить это течение.

Интуиция для Лосского есть понятие исключительно гносеологическое. Это не что иное, как внимание (интенция), направленное на объект, которое включает этот объект как таковой в сферу сознания. В отличие от Франка, для Лосского единство бытия, («гносеологическая координация»), – является лишь условием имманентности субъекта и объекта; сама эта имманентность достигается на самом деле только в акте сознания, в интенциональной интуиции. У Франка, наоборот, единство субъекта и объекта является досознательным, бытийным, и само это досознательное единство является первым, непосредственным («живым») знанием субъекта про объект, точнее – знанием бытия о самом себе, до субъект-объектного разделения, – что и отвечает его пониманию интуиции.

Гносеологическая координация Лосского остаётся именно гносеологическим, а не онтологическим единством, и потому понимается как существование элементов мира не только для себя, но и для других, а не как собственно самораскрытие бытия. Точкой пересечения с Бергсоном, как и с Гуссерлем, является также восприятие Лосским интуитивного знания как абсолютной истины, – но у Лосского всё знание является интуитивным, поэтому проблема истинности знания приобретает сразу почти виртуальный характер. Вообще критика Лосским Бергсона практически совпадает с критикой бергсоновского антиинтеллектуализма со стороны представителей рационалистической философии.

Статья выдержана в понятно и обоснованной стилистике, но все-таки следует иметь в виду, что она написана в предположении, что читатель имеет представление о подходах и Франка, и Лосского, то есть неподготовленному читателю будет достаточно сложно оценить авторскую концепцию. Работа выполнена на богатом оригинальном библиографическом материале, присутствует использование не только аргументов, согласованных с авторским подходом, но и апелляция к контраргументам оппонентов, которых немало, что только увеличивает познавательную ценность текста. Представляется, что работа будет интересна определенной части аудитории журнала.